

Данька и банановый дракон

© Михаил Стальнухин, Издательство Argo, 2021

Редактор: Ольга Минник

© Автор иллюстраций: Vira Takinada

© Компьютерное оформление и дизайн обложки: Пийа Майсте

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

www.argokirjastus.ee

ISBN 978-9949-688-68-5

Отпечатано в типографии Print Best

Михаил Стальнухин

Данька и банановый дракон

Ласнамяэская сказка

Иллюстрации Vira Takinada

Оглавление

Часть первая.

ДАНЬКА	7
Глава первая. Ждан.....	8
Глава вторая. Бензин и ваниль. Про любовь.....	18
Глава третья. Краесветный козел.....	32
Глава четвёртая. Барсик.....	39
Глава пятая. Партизан-крестоносец.....	48
Глава шестая. Розовый паровозик.....	56
Глава седьмая. Судьба – не судьба.....	64
Глава восьмая. Обычный Данькин вечер.....	70

Часть вторая.

ДРАКОН	81
Глава девятая. Странная жёлтая птичка.....	82
Глава десятая. Ругательный стул.....	86
Глава одиннадцатая. Полёты над Таллинном.....	94
Глава двенадцатая. Вот и познакомились!.....	100
Глава тринадцатая. Снова про имена.....	105
Глава четырнадцатая. Подходящий размерчик для дракона.....	110
Глава пятнадцатая. Он огнедышащий!.....	115
Глава шестнадцатая. И боится высоты.....	121
Глава семнадцатая. Секретики.....	125
Глава восемнадцатая. Плохая и хорошая новости.....	131

Часть третья.

НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ	139
Глава девятнадцатая. В начале пути.....	140
Глава двадцатая. Камень на распутье.....	144
Глава двадцать первая. Дуб зелёный.....	150
Глава двадцать вторая. Златая цепь.....	155
Глава двадцать третья. Кот учёный.....	159
Глава двадцать четвёртая. «Всё могут драконы...».....	163

Глава двадцать пятая. Бурый волк.....	170
Глава двадцать шестая. Сказочная зима	173
Глава двадцать седьмая. Аквапарк «Лукоморье»	179
Глава двадцать восьмая. Черномор	184
Глава двадцать девятая. Жар-птица и Василиса	189
Глава тридцатая. Путь к Кашею	193
Глава тридцать первая. Битва	201
Глава тридцать вторая. Домой!	209

Часть четвёртая.

ТАНЬКА	217
Глава тридцать третья. Ласнамяэский клад.....	218

Часть первая

ДАНЬКА

Глава первая

Ждан

В городе Таллинне, в районе, который называется Ласнамяэ, жил-был Ждан.

Это имя такое, если вдруг кто не понял, что к чему. Мужское. И Ждан, само собой, мужчина. Пока – малолетний, примерно семи лет от роду. А то ведь если написать так: «жил-был ждан», то некоторые даже и не сообразят, что Ждан – это имя.

Кстати, «жил-был» – это просто такое устойчивое сочетание. В том смысле, что Ждан и сейчас в Ласнамяэ живёт и... Ну, ты понял.

Если ты мальчик – «понял». Или «поняла», если ты девочка. Русский язык такой сложный! Приходится объяснять даже самые очевидные вещи. Хорошо, что читатель этой книги – человек сообразительный, и одного разъяснения ему хватит на всю книжку.

Но давай вернёмся к Ждану.

Когда он был ещё моложе, в один прекрасный день он оказался всё же достаточно смышлёным, чтобы сообразить, что имя у него какое-то уж слишком чудное для человеческого детёныша.

«Что-то с ним не так», – подумал тогда Ждан. В смысле – с именем. В остальном-то жизнь вроде бы складывалась довольно удачно. Не без проблем, конечно, но у кого их изредка не бывает? Зато иногда, в свободное от проблем время, всё было прекрасно. Сам посуди.

Полный двор друзей – и все во такие парни!

Мама водит по субботам в кино, а папа недавно обещал взять на пейнтбол. В следующем году. Или послеследующем. Одним словом, совсем скоро.

Есть ещё бабушка и деда.

Бабушка читает сказки и по первому требованию жарит очень вкусные блинчики. Водит гулять к морю и помогает убирать комнату.

Деда клеит модели кораблей, рассказывает потрясающие истории из своего военноморского прошлого и регулярно подкармливает внука шоколадным пломбиром.

И с внешностью ему повезло: Ждан – курносый блондин с серо-голубыми глазами. Очень симпатичный. Девочкам он, во всяком случае, нравится. Откуда это известно? Станный вопрос. Мама и бабушка – они ведь девочки? Ну вот.

В общем, жизнь удалась. Только имя подвело.

Так-то оно хорошее.

Красивое.

Звучное.

ЖДАН.

Но больно уж редкое. Не всякий даже и поймёт, что это имя. Об этом уже было сказано, но, чтобы подчеркнуть всю заковыристость ситуации, повторим: самого Ждана его имя с некоторых пор сильно раздражало.

Это началось сразу после того, как дедушка прочитал ему сказку про Маугли. Тогда мальчик решил, что имя «Ждан» ему дала Ракша, Волчица Мать. Ведь если она додумалась назвать одного мальчика Маугли, то есть лягушонком, тогда что помешало бы ей назвать другого мальчика Жданом, то есть непонятно кем? Что Маугли, что Ждан – разницы почти никакой. А бабушка прочитала ему ещё одну сказочную историю, про трёх поросят. Там, в этих сказках, чудных имён хоть отбавляй.

Тотальное нарушение устава, как выражается дед. То есть сплошная жуть, а не имена.

Кстати, тогда, года три назад, Ждан был уверен, что Волчица Мать, поросята и все остальные сказочные герои, о которых ему читали дед и бабушка, живут где-то по соседству. Так ему сказала бабушка, а бабушки ведь такой народ – они никогда не врут. По крайней мере, своим внукам. В худшем случае могут что-то напутать.

Тогда, три с небольшим года назад, Ждан решил, что с волчицей ему ещё повезло: имя мог ему дать в свою честь и кто-нибудь из трёх поросят. А ведь даже мальчик, которого сдуру назвали Маугли или Жданом, в возрасте трёх с половиной лет может с гордостью и превосходством смотреть на сверстника по имени Ниф-Ниф или Наф-Наф.

И не только в детстве. Только представь, читатель, что ты уже стал взрослым, ходишь в костюмчике и трудишься в банке кредитным экспертом...

Нет, отставить! Лучше так: ты и взрослым стал, и исполнил свою мечту: работаешь в Луна-парке, включаешь и выключаешь там свою любимую карусель. Катаешь на ней детей, а когда никого нет – катаешься на ней сам. И ещё немножко подрабатываешь продавцом мороженого. Короче, ты добился в жизни всего, о чём мечтал.

И вдруг новый директор парка тебе говорит, что его зовут Нуф-Нуф. Как, спрашивается, ты на этого бедолагу помотришь? И что сделаешь?

Правильнее всего было бы погладить его по голове и бесплатно покатать на карусельке, но он же взрослый дяденька, бизнесмен... Так что просто обними его, пусть поплачет тебе в подмышку. Пожалей дядю-бизнесмена. Потому что вся его жизнь с таким именем – один сплошной нуф-нуф.

Но когда Ждан стал значительно старше... Точнее, в тот самый день, когда ему исполнилось четыре года, он внимательно осмотрелся - и вдруг заметил, что в их подъезде нет волков. И в доме нет, и на всей улице. Ни одного!

И свиней на этой улице ровно столько же – ни одной. И Ждан задумался: кто съел на их улице всех кабанчиков, если это были не волки?

Сразу вслед за этим он задался вопросом: а были ли они вообще в Ласнамяэ? Ну, поросята и волки. Из чего любой сразу делает вывод, что мальчик по имени Ждан с самых юных лет отличался феноменальной наблюдательностью и склонностью к размышлениям. Такой мощной склонностью, что совершенно непонятно, как он уже в то время не стал чемпионом мира по шахматам.

Пойми, тут дело ведь даже не в героях сказок. Просто если не кто-то из братцев-поросят и не волчица Ракша, то какая же свинья назвала ни в чём не повинного мальчика Жданом? Вот в чём вопрос. Хорошо бы её найти и узнать: за что? Что он, Ждан, ей сделал плохого?

Найти, выслушать извинения - и стукнуть её пару раз по загривку любимым зелёным совочком. Потому что со Жданом, пока он был совсем маленьким, постоянно такая история приключалась:

– Тебя как зовут, малыш?

– Ждан.

В этом месте собеседник оглядывался:

– И кого ты ждан?

Встречались ему и такие козлы, которые смешно, как им казалось, шутили:

– Какой такой жбан?

А жбан – это такая деревянная кадка, бочонок с ручкой и крышкой. То есть ты говоришь, как тебя зовут, а тебя в ответ сразу обзывают деревяшкой. Будто ты какой-нибудь Буратино. Это очень обидно!

Взрослые даже представить себе не могут, как трудно в такой ситуации промолчать и не сказать в ответ какую-нибудь грубость. Они-то уже сильные и умные, они научились не замечать чужое хамство, когда им грубит кто-то ещё более сильный. Для этого всего-то и надо, что притвориться глухим и смотреть в сторону.

Ещё взрослые вовсе не понимают, что им хамят, когда это делает кто-то более умный.

А Ждан не такой. Он совсем маленький, и поэтому всё замечает и понимает.

И притворяться он пока не умеет. Когда вырастет, тогда, конечно, научится. А пока не умеет. Совсем.

И вот Ждан, когда исполнилось ему пять лет, и он уже кое-что в жизни соображал, как-то спросил у бабушки, кто дал ему такое удивительное имя? Кого должен он за это звучное прозвище благодарить?

Дело было в вагоне электрички, когда Ждан, его мама, папа, бабушка и дедушка возвращались из леса. Поехали-то они за грибами, но их не оказалось, и заготовительная экспедиция превратилась в прогулку.

– Нет грибов, – сказал дед после часа поисков. – Первые грибы уже сошли. Вторая волна ещё не пошла.

– Куда они сошли-пошли? – спросил Ждан и удивился:

– Почему мы здесь болтаемся, а не спустимся туда, куда грибы сбежали?

Ждан просто не понял, что значит – «нет грибов». Он-то набрал их целую корзинку – красивых, с синими, зелёными и красными в белую крапинку шляпками! Настоящая радуга!

Грибной суп из них получится, может, и не очень-то вкусный, но зато красивый, подумал Ждан. Пёстренький такой. Один раз бабушка водила Ждана в настоящий ресторан, и с тех пор он знает, что даже красивая еда может оказаться невкусной. Зато на неё хоть посмотреть приятно.

Тогда, в лесу, мама аж дар речи потеряла, когда собранные Жданом грибы увидела. Так радовалась, так смеялась! Ещё Ждан заметил, что мама, как заведённая, всё подмигивала папе. Вот он и предложил Ждану помочь нести корзинку на пути к станции – и вместе с ним страшно расстроился, когда на перроне вдруг выяснилось, что по дороге он все грибы растерял. Ох, уж этот папа! Но пока не о нём.

Так вот, в электричке, через проход от Ждана и его семьи дремал с одной стороны столика усатый дядька в высоких резиновых сапогах, с огромным рюкзаком под ногами и целой вязанкой удочек. Дедушка Ждана даже крикнул, как утка, когда его увидел. И до самого Таллинна то и дело с завистью на него поглядывал.

Напротив этого усача сидела худая тётенька в длинной шубе и с маленькой кудлатой собачкой, с которой эта тётка всю дорогу противным голосом разговаривала. Дядька был явно рыбак, а предназначение тётки Ждан не определил. Он же тогда ещё совсем маленький был, в тётках не разбирался.

Хотя, если честно, большинство мальчиков, даже сильно повзрослев, так ничего в тётках понимать и не начинают.

Говорила эта тётенька громко, пронзительно, и Ждану, который быстро-быстро то закрывал уши ладонями, то отводил ладонки в сторону, казалось, что он слышит крики ссорящихся на крыше его дома чаек:

– Жан хочет вкусняшку?.. Не надо лаять, Жанчик, дядя испугается!..

Но кудлатый Жан вкусняшек не хотел, дядька не пугался. Скучища. А Ждан продолжал свои наблюдения.

Когда пушистая собачка от неё убегала, тётка взвизгивала так, что морщился, не просыпаясь, даже дремлющий напротив рыбак:

– Немедленно вернись к мамочке, Жан, я кому говорю?! Мамочке уже грустно!

А Ждан каждый раз думал, что это она ему говорит. Похоже ведь звучит, Жан – Ждан?

Так может, подойти к этой крикливой чайке за вкусняшкой? Как-то странно, что он до сих пор ни разу в жизни не пробовал собачьи печенюшки, вдруг они и в самом деле вкусные? Если любишь свою собаку, то чем попало её угощать не будешь, правда ведь?

Ещё он решил, что было бы здорово и впрямь напугать этого усатого дядьку. И этим его развеселить. А то он так печально спит... Сразу видно, что грустит человек. Наверное, в озере не было рыбы. Как и грибов в лесу. Сошла рыба с грибами вместе. Может, они все утонули?

К тому времени Ждан знал, что лучший способ поднять настроение своей семьи – это сначала их всех как следует напугать, а потом эти страхи развеять. Как тогда, когда он пришёл домой с датским догом, похожим на пятнистого чёрно-белого телёнка, и сказал, что эту собачку подарил ему дяденька из соседнего дома. Знакомьтесь, его зовут Гектор вон дер Шварцкопф. Для друзей – Гек.

- А для врагов?

Это спросил дед. В своей любимой тельняшке он стоял на пороге кухни, сжимая в руке, как гранату, бутылку оливкового масла.

- Не знаю... - растерялся Ждан. Тут Гек во всю свою пасть улыбнулся, и все поняли, увидев его зубы, что живых врагов у него, скорее всего, нет.

Он, этот добрый человек, отдавший ему Гека, продолжил фантазировать Ждан, ещё сказал, что все собаки – отличные ребята, и каждая из них достойна жить в полной семье. А полная семья – это такая семья, в которой у собаки есть три поколения хозяев. Самое меньшее – пять человек, причём хотя бы один из них должен быть маленький мальчик. Или девочка. Тоже не очень крупная. Только тогда собака будет окружена достойной её заботой. А он, грустно сказал тот дяденька, живёт один. Совсем никаких человеческих условий для собаки... Так что забирай, Ждан, пса – он теперь твой.

Ждан выдумывал на ходу, но так старался, что чуть было сам в эту сказку не поверил. Зато какое было ликование потом, когда Ждан признался, что парень по имени Глеб просто попросил кого-нибудь из друзей напоить его собаку, потому что если он поведёт её домой, то потом их на улицу не выпустят. Бабушка Гека вон дер Шварцкопфа на радостях даже накормила. Блинчиками, конечно. Она всех, кто ей по нраву, блинами угощает.

А там, в электричке, Ждан задумчиво посмотрел на свой ярко-голубой рюкзачок с человеком-пауком, из которого с одного бока выпирала стеклянная баночка с крышкой, подаренная ему бабушкой. Этому рыбаку, подумал Ждан, можно, например, сунуть за шиворот лягушонка, который сидит в банке и тоже скучает. Сразу всем станет веселее.

Но тут же мальчик понял, что сунуть лягушонка за шиворот – это только полдела. Потом-то надо будет получить лягушку обратно, а этот дядька – Ждан посмотрел на его усы, свисающие чуть ли не до плеч – совсем не похож на добряка, который вместе со всеми задорно посмеется шутке, а потом вернет лягушонка мальчику.

Не-е-ет, решил Ждан, этот дядька больше похож на злодея, который лягушонка себе заберёт, и даже спасибо не скажет. Веселый-то лягушонок, понятное дело, каждому в жизни пригодится.

Есть, правда, в рюкзачке еще большой рогатый жук, едва уместившийся в жестяной коробке из-под леденцов. Ну и кто из них лучший юморист?

Ждан задумался: как их сравнить, если лягушка - зелёная и холодная, а жук – твёрдый, и с одного конца даже острый?

Немного подумав, мальчик понял, что самому эту задачку не решить. Надо посоветоваться с семьёй. Пусть родные скажут, кто лучше скрасит досуг пассажирам электрички, лягушка или жук, когда кто-то из них поползёт по спине усача. Это ведь и в их интересах. Они все, от мамы до бабушки, в конце концов, тоже пассажиры.

- Лягушка, - сразу сказал дед. Жука-оленья нашёл именно он, и, наверное, пока нёс его Ждану, успел с ним подружиться. А друзей кому попало за шиворот незнакомым рыбакам не засовывают. Сам погибай, а товарища выручай.

Именно это имел в виду дед, понял Ждан, когда предложил лягушку. Имел в виду очень категорично, потому что выглядел при этом в стиле, как иногда говорит бабушка, на деда посмотрев, «врагу не сдаётся наш гордый «Варяг».

- Жук, - заспорил папа.

Можно было и не спрашивать, подумал Ждан. Папа-то помогал ловить этого лягушонка. Ясно, что теперь ему не хотелось с ним расставаться. Он видел, как задорно скачет этот лягушонок, и явно собирался поиграть с ним и дома.

Бабушка молча достала из сумки яркий тубик с фруктовым пюре - и показала внуку.

Ждан печально вздохнул: эх, всего Пушкина человек наизусть знает, а думает, что я ещё такой маленький, что меня можно отвлечь от весёлого приключения чем-то вкусным. Что там, кстати, на тубике нарисовано? Персик, что ли? Пусть даже моим любимым пюре отвлечёт, персиковым.

- А мне кажется, - сказала мама, - этому дяде не понравятся ни жук, ни лягушка. Он будет страшно переживать, когда кто-то из них поползёт по его спине.

Мама внимательно оглядела рыбака:

- И ему обязательно захочется кому-нибудь нагрубить. Кто тогда будет с ним разговаривать?

- Чур, не я! – выкрикнул Ждан.

- Как это? – удивилась мама. – Ты всё придумал, а расхлёбывать другим?

- Я просто... – начал объяснять Ждан и запнулся, подыскивая правильные слова. Бывают такие мысли, которые довольно сложно сформулировать, когда тебе всего пять лет, один месяц, три недели и еще три дня. Их немного, но они у Ждана в этом возрасте уже были.

В поддержку Ждана можно заметить, что некоторые люди и в пятьдесят лет или никаких собственных мыслей не имеют, или не могут их сформулировать понятным для окружающих образом.

- Я хочу предлагать всякие... всякие предложения, чтобы посмотреть, что из этого получится.

- Но отвечать за это не хочешь?

- Нет, - ни на секунду не задумавшись, ответил Ждан. И удивился:

- Я же придумываю и даже делаю. Разве этого мало? Пусть тогда остальные хотя бы отвечают за это!

- Он у нас уже рассуждает как совсем взрослый, - вздохнула бабушка. – Хоть сейчас в депутаты. Вот только пусть пюре перед этим покусает.

- Да, - подтвердил дедушка. – Хуже голодного депутата только сомалийский пират.

- Ладно, - с сожалением глянув на усатого рыбака, сказал Ждан. – Так уж и быть, где там моё пюре? Деда, про пиратов расскажешь?

И задал довольно типичный для мальчика его возраста и наклонностей вопрос:

- А сомалийские эти пираты потому, что они сомов поедают, или потому, что им нравится по морям на сомах кататься?

В общем, тогда, в электричке, Ждан выдавил в себя кашлицу из персиков и, когда дедушка закашлялся во время своего рассказа о пиратах, неожиданно спросил бабушку, кто назвал его Жданом. Сразу после того, как чайка в шубе снова раскричалась: «Жан! Иди сюда, Жан!»

При этом Ждан строгостью тона дал понять, что без внятного ответа он из этого вагона не выйдет.

Понятнее не стало. Бабушка с укоризной посмотрела на маму, мама – на дедушку, дедушка – на папу, а папа ни на кого смотреть не стал. Он густо покраснел, потом запыхтел так, будто только что двадцать раз подкинул в воздух свою двухпудовую гиру. И устался в пол вагона. Хотя там, по мнению Ждана, не было ничего, на что стоило бы смотреть.

Тогда все остальные повернули лица к Ждану, а мама его обняла, погладила по голове и тихо сказала:

- Мы так долго тебя ждали, мой птенчик... Я столько лет по тебе скучала...

Папа пересел со своего места поближе к сыну и обнял и его, и маму.

- Я что, куда-то уезжал? – возмутился Ждан. Но увидел, что хотя мама улыбается, но по её щеке катится большая слеза. Оставляя за собой узкую блестящую дорожку.

До этого Ждан никогда не видел маму плачущей, и эта слеза его так сильно поразила, что он сразу замолчал.

Ждан потрогал эту дорожку пальцем, который потом облизал. Языку стало солоно, даже чуть-чуть горько. И Ждан передумал спорить.

Главное, что уже тогда Ждан понял, что изменить ситуацию с именем - на семью надежды никакой. Это в его случае слабое звено. Хотя и самое любимое звено. Особенно мама.

Надо брать дело в свои руки, решил он. И постепенно жизнь наладилась. Сама собой.

Тогда, в электричке, дедушка сказал, что на каждую Цусиму всегда найдётся своя Манчжурия. Не очень-то понятно, хотя и красиво.

Бабушка, обычно строго-настрого запрещающая деду использовать при Ждане военно-морские термины, в тот раз промолчала. Так что, наверное, дед был прав насчёт Цусимы, кем бы она ни была. Так и оказалось.

Почти все друзья Ждана плохо выговаривали какие-то буквы. Пообщавшись с ними, любознательный человек без особого труда составил бы справочник «Логопеды Таллинна и его окрестностей: кто есть кто».

Дома у Ждана был – и есть поныне – игрушечный козлик. Чёрненький, с рожками и бородкой. И удивительно глупой мордочкой. Этот козлик уже несколько лет стоит на верхней полке и всех подозревает. Такой, во всяком случае, у него вид. Если же ткнуть в него пальцем, то этот козёл начинает издавать всякие звуки, из которых разборчиво звучит только отчаянное «мэ-э-э». Но следует признать, что эта игрушка, когда примерно четыре года назад её подарили, говорила гораздо лучше, чем некоторые из приятелей Ждана.

Во дворе было несколько его сверстников, с которыми не страшно пойти хоть в огонь, хоть в воду. Или вот хоть в разведку, как говорит дедушка. Ждан не знал, что такое разведка, на что эта штука похожа, и где от него прячется, но деду поверил. Хотя когда он предложил дедушке в неё сходить – интересно же! – дед сказал, что это очень опасно и пока ещё ему в разведку рано.

Ждан только хмыкнул в ответ. Он-то сам бегал с друзьями и на карьер, и к озеру, а за это можно так огрести от родителей! Что там какая-то разведка! В Ласнамяэ вам это любая мама скажет.

Но так уж сложилось, что некоторые из этих замечательных парней в сандаликах и панамках не дружили с буквой «ж». Для них он был Дан, а не Ждан. Он-то сам был очень даже не против, поэтому вскоре превратился в Дана для всего двора.

Затем Дан сменился Данькой. На Ждана он перестал отзываться сначала во дворе, затем в детском саду. А потом его стали звать Данькой и дома.